

Грузовой рейсовик дальних перевозок «Тритон-212» следовал по откорректированному курсу вдоль края обширной туманности, известной в Галактике, как Арго 9000.

Двигательные установки работали в режиме средней фотонной тяги, обычно используемой при прохождении планетарных систем. До отправки в гипер-режим оставалось чуть больше трёх часов. В других обстоятельствах это время могло представляться невыносимо долгим и скучным, но только не здесь и не сейчас.

Для того, кто никогда не видел туманность «Арго», встречу с ней следовало бы внести в список дел, обязательных для исполнения в этой жизни. Ну, а для тех, чей взор хоть единожды познал величие и красоту «Арго» всегда был повод вновь побывать в секторе 34—818, чтобы снова в восторге лицезреть восхитительную палитру, совершенство красок и их оттенков, неторопливое, величественное движение, перетекание цветовых решений, рожденных кистью вселенского Творца.

Верхняя и нижняя границы туманности обозначались золотистыми лентами, скрученными в спирали под воздействием мощнейших магнитных полей. Огромное красное облако водорода в форме паруса в центре искрилось короткими, но яркими вспышками. Оттуда же, фиолетовыми цветами, многоструйными фонтанами выбрасывался в стороны сверхгорячий корональный газ. В нижней части туманности он сливался с густыми голубоватыми клочками кислорода и ярко-рыжими шарообразными скоплениями азота. Две звезды, погруженные в туманность, одна голубовато-белого спектра и другая желто-оранжевый карлик своим интенсивным светом вносили в богатое ассорти красок особый, неповторимый штрих. Создавалось впечатление, что парус «Арго» наполняется этим светом, словно ветром и мчит всю туманность вперёд, точно древний корабль, давший ей своё имя.

Сидя в удобном кресле с высокой спинкой и глядя на обзорный экран Андрей Радимцев ещё раз мысленно похвалил себя, что заменил J-излучатели на новые, самой передовой модели. Теперь цветопередача была заметно ярче и насыщение, чем раньше, скорость обработки и построения визуальной проекции во много раз выше, колор-сенсоры точнее отображали цвет наблюдаемых объектов, получая данные по их химическому составу.

Подобной замены на более совершенные и передовые модификации требовали многие узлы и детали его старенького грузоперевозчика. Возможно, кое-что он и в правду заменит после этого рейса за который ему обещали весьма солидный гонорар. Неплохо бы прикупить пару новеньких плазмо-пульсарника. Так, для своего же спокойствия. Две сенсорные панели по правому борту давно уже барахлят и их желательно поскорее заменить. И конечно же, как всякий одинокий звездолётчик, привыкший полагаться, лишь на самого себя, он мечтал об антигравитационном экране АЭК уровня так 7 или лучше 8. Но такие вещи стоили на чёрном рынке, где их только и можно было достать бешеных денег. Нужно было получить с десятка таких хороших контрактов, как сейчас, да ещё все успеть выполнить в срок, чтобы в руках оказалась нужная сумма. И это без учёта всяких текущих, каждодневных трат, которые всегда неизбежны.

Так, прибывая в компании своих неспешных мыслей, любуясь светом, переливами и вспышками туманности «Арго» Радимцев ждал сообщения. Вот, наконец, на одном из экранов Lt-связи появилась физиономия заказчика. Это был полноватый, почти лысый

мужчина лет пятидесяти. Так он выглядел, а значит, реально ему было лет под двести. Геномная регенерация в последнее время развивалась просто-таки семимильными шагами. Андрей и сам пару раз проходил процедуры и результатом был более чем доволен.

— Господин, Кляйнст Хофер, я полагаю? — спросил Радимцев.

— А вы, владелец борта «212 — Тритон»? — в свою очередь поинтересовался баварсиец.

— Да, я. К вашим услугам.

— Хорошо, — как-то нервно произнёс господин Хофер. Немного помолчав, он, наконец продолжил:

— Мой помощник Ганс Кольтер, полагаю всё вам объяснил, чётко наметил задачу? Вам всё понятно, относительно данной экспедиции?

— Всё чётко и ясно, — кивнул Радимцев. — Маршрут понятен, с кем нужно связаться по прибытии, тоже ясно.

— Вопросы?

— Вопросов нет, герр Хофер.

— Что ж, господин Радимцев, тогда удачи вам.

Сеанс связи закончился. Андрей остался сидеть в кресле, не меняя позы. Его «212 — Тритон» мчался по направлению к точке Перехода, а навигационной компьютер рассчитывал дальнейший маршрут с учётом ежеминутно поступающих поправок на вектор следования.

На самом деле, довольно многое Радимцеву в этом деле было непонятно, и господину Хоферу он мог бы задать немало вопросов. Вот только, все они были такого рода, что едва ли комендант Викто-16 стал бы отвечать на них.

Всё началось с того, что 46 часов назад Радимцев прибыл на Викто-16 — горнорудный шахтёрский посёлок, расположенный в астероидной зоне Хаггард-26, которая в свою очередь входила в сектор 34—818. Населяли Викто-16 и ближайшие астероиды баварсийцы, предками которых были земляне из местечка, известного, как Бавария.

Баварсийцы являлись полноправными гражданами Фатерляндского союза на столичную планету которого Рифтар Радимцев как раз сейчас и следовал.

Андрей зарабатывал на жизнь доставкой всякого разного необходимого, вот таким удаленным колониям, как Викто-16. В этот раз он привёз медикаменты. Обычный в общем-то рейс. И он очень сильно удивился, когда к нему вдруг явился помощник коменданта Ганс Кольтер и предложил заняться перевозкой... Нет, не микрочипов, не продовольствия, ни оборудования, или скажем спецодежды а трёх десятков фемботов!

Да ещё доставить их в столицу Рифтар!

Фемботы, чёрт побери!

Неужели в столице Фатерляндского союза, считающимся одним из самых развитых промышленных миров кому-то не хватает фемботов?

Очень всё это странно.

Ганс Кольтер не потрудился всё подробнее объяснить. Более того, дал понять, что всякие вопросы относительно груза излишни и нежелательны. Он лишь сказал, что фемботы последней модификации 7.5.1 от фирмы Thrix-x-x. Доставить их нужно срочно. Задаток 10 000 гало-кредитов и при сдаче груза Андрей получит ещё 30 000.

Что ж, весьма неплохая оплата за пустяковую в общем-то экспедицию. И Андрей подписал контракт.

По перевозимому грузу, ему всё же предоставили некоторую информацию стандартного

технического характера и документацию. Как-никак придётся иметь дело с таможеней на Рифтаре.

К его удивлению фемботы и вправду были с новыми модификациями. Не сказать, что сильно отличались от прежних моделей, но всё же... Надо будет взглянуть на них поближе.

И всё-таки одна мысль так и не давала Андрею покоя. Странная какая-то спешка у этих баварсийцев. Их предки из Баварии, как правило были людьми размеренными, обстоятельными, любившими всё делать не спеша и аккуратно. Отчего же сейчас такая спешка и явная нервозность с этим грузом? Что-то здесь не чисто. Не было бы какой подставы для него!

Нет, нет, чего-то такого, связанного с наркотой или запрещенными психотропными препаратами Радимцев не опасался. Такое добро таможенники нашли бы в два счёта. Задумав, скажем, переправить что-то незаконное, баварсийцы не стали бы сами декларировать свой груз. Организовали бы поставку по тайным каналам. Правда, в случае провала, всё сложилось бы наипаршивейшим образом. Стало быть, доставка-экспедиция им была нужна законная. Но вместе с тем, что-то за всем эти крылось. Что-то было в этих самых новых модификациях фемботов, не иначе. Что-то, чего не должен знать до поры — до времени никто. Попахивало военными заговорами и шпионажем. Что ж, может и так. Поскольку сам Андрей не имел никакого отношения к Фатерландскому союзу, а являлся гражданином планеты Родонез, что входит в состав Звёздной Федерации Восточных Славян (ЗФВС), все эти интриги вызывали у него не более чем любопытство. К тому же, весьма продолжительное время он был далёк от политики и прочей борьбы на этом поле, а занимался, лишь вопросами собственного финансового благополучия.

Поразмыслив над всем этим, Андрей решил не забивать себе голову, а просто доставить груз адресату и после свалить с денежками. В этот момент в рубку управления вошла Витта. Его помощница и компаньонка. Как всегда обворожительная, соблазнительная, неунывающая. Она была именно такой, какой Андрей всегда хотел её видеть. Длинные тёмно-каштановые волосы свободно ниспадают на плечи и спину, лицо безупречно красивое, с идеально правильными чертами. Глаза, обрамленные длинными густыми ресницами изумрудного оттенка и есть в них одна особенность — взгляд Витты смелый, дерзкий и озорной одновременно. И это стоило тех денег, которые Андрей заплатил за эту нимфу. Маленький золотистый топик, который она носила, едва удерживал роскошные, 4-го размера тугие груди девушки. Тонкая, гибкая талия её переходила в великолепные литые бедра, идеальные по своей форме, где как говорится «ни убавить, ни прибавить». Её длинные стройные ножки были изумительны, а тугую, выпуклую попку облегал до неприличия маленькие шортики. Обувью служили удобные, одновременно изящные по форме и практичные сандалии с высокими подколенными шнуровками.

— Привет, капитан, — проворковала она, устраиваясь на коленях Радимцева и обвивая его шею руками. — Как наши дела?

— Двигутся, потихоньку, — кивнул Андрей. И тут, их губы встретились. Сладкий, страстно-нежный поцелуй длился долго. Когда же он закончился, в глазах Витты плясали озорные, весёлые искорки, а пухленькие алые губки сложились в похотливую улыбочку.

— Я жду не дождусь, капитан, когда ты подключишь автопилот и мы займёмся кое-чем интересным.

— Я сам в нетерпении, моя киска, — улыбнулся Андрей и тут же ощутил, как член его начал

расти. За секунду ему стало тесно в брюках. — Ты всё закончила в грузовом отсеке?

— По мелочи осталось, — она махнула рукой. — Регулировка микроклимата. Компьютер даёт сбой в последнее время. Требуется дополнительная настройка. Ну, с этим я быстро управлюсь.

— Давай, — кивнул Андрей. — И приходи. Я жду тебя.

Вита спрыгнула с его колен легко и грациозно. Каждым её движением можно было любоваться бесконечно. Лучшей помощницы у него ещё не было. Она с лёгкостью решала многие вопросы и успешно улаживала дела с таможенными самыми разных миров. Обычно, Андрей делал такие вещи сам. Но вот какое дело — в последнее время лень просто одолела его. Или это усталость? За три последних месяца двадцать шесть рейсов. Это немало, учитывая и то, что половина была совершена в неблагополучные районы Галактики, где полыхали военные конфликты, или же уровень преступности выходил за все допустимые и разумные пределы. Нет, надо отдохнуть после этого рейса. Смотаться с Виттой куда-нибудь на Прайр-Орадон или Клефлер на их знаменитые пляжи и острова из органической пены. Как хорошо, что местные власти смогли сохранить их, а не плюнули на всё, лишь бы спасти свои жизни. Война с иксилонийцами, сотрясавшая Галактику двадцать лет назад была ужасна по своей беспощадности и разрушительной силе. Но владельцы курортов думали о будущем, они сберегли уникальные природные ландшафты вопреки всему. О будущем всегда нужно думать. Даже тогда, когда перспективы этого будущего не очень-то радужные.

После Иксилонийской войны, после всех чудовищных потерь и страданий, когда казалось сам смысл существования человеческой расы был утерян, всё же, потихоньку сыны Земли начали выкарабкиваться из бездны, куда их зашвырнула история. Худо-бедно восстанавливались торговые связи, развивались экономика и наука. Отдельные колонии людей, даже принялись воевать друг с другом, вспомнив былые обиды и найдя поводы для новых взаимных претензий, что как ни странно говорило о возвращении к нормальному, обычному состоянию человечества. Будущее, конечно представлялось туманным, несколько философских школ вели между собой очень серьёзный диспут на тему «нужно ли человечеству жить дальше или следует поторопить свой уход в небытие, исчезнуть, как биологический вид».

Андрей старался не задумываться об этом. Жизнь есть жизнь — и это самое прекрасное что есть у человека. Пусть, в целом она пуста и бессмысленна, но ведь есть ещё некоторые радости и удовольствия. И в свои 56 календарных лет и в 27-ть биологических Радимцев вовсе не спешил уйти в забвение. Чёрта с два! Не для этого он пережил самую страшную войну в истории космической эры человечества.

Витта вернулась из грузового отсека минут через десять. Сообщила, что все в порядке. Радимцев поманил её. И она, что-то радостно щебеча, устроилась опять у капитана на коленях. Он обнял её и страстно поцеловал. Когда губы их слились, Витта сладостно застонала. Одной рукой она нащупала маленькую продолговатую кнопку на боковине капитанского кресла и нажала её. Кресло зашуршало и разложилось в длинную широкую кушетку. Андрей оказался лежащим снизу на спине. Витта сидела на нём.

— Капитан, — притворно-строгим и серьёзным тоном произнесла Витта, — вы должны немедленно выполнить свои обязанности, одной из которых является сексуальное удовлетворение вашего первого помощника.

— Где это написано, помощник? — таким же тоном отозвался Радимцев.

— В должностной инструкции капитана. Пункт 7. 57.

— Вы, помощник, лично внесли этот пункт?

— Да, лично. Имею право в соответствии с пунктом 3. 11. инструкции помощника капитана.

— Который, тоже самолично внесли?

— Ага! — Витта рассмеялась. — Люблю вносить всякие пункты, когда мне это нужно и выгодно.

— А что вас, помощник сподвигло на всё это?

— Витта снова задорно и дерзко засмеялась.

— Когда в моей «девочке» становится очень мокро и одиноко, возникают такие идеи. Вот и сейчас, там мокро. А знаете, капитан, я завелась ещё там, в грузовом отсеке среди всех этих парней в форме, когда к нам грузили моно-блоки.

— Скажи-ка, ты, грязная сучка, если бы тебе выпала возможность потрахаться с ними, ты бы сделала это? — спросил Радимцев, накручивая на кулак пышные локоны Витты и притягивая её голову вниз. В её изумрудных глазах вспыхнули бесовские огоньки. Алые губы красиво и порочно изогнулись в похотливой улыбке.

— Конечно. Почему бы и нет?

— А это ничего, что я стану ревновать?

— Глупое и непрактичное чувство, — весело фыркнула Витта. — Не беспокойтесь, капитан, для вашего хуя в моей пизденке всегда найдётся и место и время.

— Ну, шлюшка, тогда давай, приступим, я думаю, как раз сейчас это время и настало.

И они одновременно весело и громко рассмеялись. Витта завела руки за спину и расстегнула застёжки топика. Её выпадающие, освободившиеся сиськи Андрей поймал в ладони. Как приятно было ощутить пальцами эти великолепные, увесистые, тугие округлости. Пока, он поглаживал, упавшие ему в ладони прелести, Витта занялась расстегиванием его брюк. Вот, освободив и вытащив его член, уже принявший боевую стойку, девушка не смогла сдержать возбужденно-нетерпеливого вздоха.бляди. Наконец, сгорая от нетерпения, Витта устроилась на капитане сверху. Из груди её вырвался блаженный стон, когда преодолевая некоторое сопротивление член Радимцева начал входить в её «девочку». Вот, головка втиснулась между упругих складочек половых губ, обилие вагинального сока помогло дальнейшему проникновению.

— Я проглочу тебя полностью, капитан, по самые яички, — прошептала Витта.

И через мгновение, он уже был в ней целиком. В горячей, мокрой, пульсирующей пещерке.

— О да! — с надрывом выдохнула девушка. И начала потихоньку двигаться вверх-вниз. Член Радимцева размеров весьма внушительных до предела распирал её сочную «раковинку». С каждым мгновением Витту охватывало всё большее наслаждение. Чуть откинувшись назад, помощница двигалась сначала, не спеша, но по мере возрастания удовольствия, она ускоряла темп движения.

Три минуты... пять...

Девушка стонала и вскрикивала насаживаясь на вожделенный поршень. Он резво нырял в маленькую сладенькую дырочку и блестел, до самых яиц, словно намащенный. Руками Андрей обхватил тугие ягодицы любовницы, губами ловил и нежно покусывал соски её роскошных грудей. При этом, он поддавал низом живота вверх, чтобы усилить у девушки ощущения от проникновения.

Семь минут... десять...

Витта стонала всё громче и прыгала на члене все быстрее, буквально насаживалась на него. Из-за обильного соковыделения во влагалище её смачно чавкало.

— Сладенькая, моя, — шептал Андрей. — Сейчас... сейчас я разберусь с твоей похотливой «девочкой».

— Да! — Витта начала закатывать глаза и резко, судорожно дергать бёдрами. — Заставь её кончить... заставь кричать...

Девушка взвизгнула от восторга, когда первый спазм невероятного удовольствия пронзил её лоно. Андрей хрипло застонал, шлёпнул ладонями по её попке, а потом обхватив бёдра девушки крепче резкими сильными толчками начал загонять член ей во влагалище. Витта кричала, выла и рычала от острого наслаждения. Глаза её были зажмурены, покрытое потом тело билось в сладостном оргазме, бёдра и ноги судорожно подёргивались. При этом девушка продолжала скакать вверх-вниз, с силой насаживаясь на член своей горячей, пульсирующей вагиной.

— О да! Так! Ещё! — кричала она.

Приподняв голову, Андрей целовал помощницу между грудей, покрывал поцелуями и сами груди, облизывал её набрякшие соски.

Влажное от пота тело Витты двигалось всё медленнее и медленнее. Стоны становились тише, но были теперь более продолжительными и преисполненными блаженства.

Помощница наклонилась, почти легла на капитана сверху и их губы слились в поцелуе.

— Было хорошо, — прошептала минуту спустя Витта. — Ты, как всегда на высоте, капитан.

— Мой энергоблок ещё не разрядился, — рассмеялся Радимцев. — Продолжим нашу стыковку?

— Как ты хочешь?

— Ложись на спину.

Витта послушно выполнила. Капитан перевернулся и оказался лежащим на ней сверху. Девушка раздвинула ноги.

— Давай, милый. Моя девочка ещё хочет. Она ждёт твоего дружка в гости.

— А вот и мой дружок, — улыбнулся Андрей, проникая членом в горячую, мокрую дырочку помощницы.

Она протяжно, сладострастно застонала и впилась ртом в его губы, руками обхватила за шею. Так, почти не прерывая поцелуя, они начали новый акт соития. Тело Андрея, теперь, тоже блестело от пота, он шумно дышал и ритмично двигал бёдрами. Вгонял член сильно и глубоко, пользовал свою помощницу напористо, лишь иногда чуть сбавляя темп, чтобы восстановить дыхание. Его член, весь мокрый и блестящий от липкого вагинального сока, то быстро двигался между растянутых срамных губок, то входил медленно, со смакованием каждого мгновения от проникновения, то вновь начинал быстрые резкие нырки в жадно проглатывающее его влагалище.

Руками Андрей тискал груди Витты, наслаждаясь их теплотой и упругостью. Иногда, припадал к ним губами, вбирал в рот заострившиеся, дерзко торчащие вверх соски.

— Ещё посильнее... побыстрее, — хрипло шептала девушка.

— Твоя бесстыжая «девочка», просто ненасытна! — рассмеялся капитан.

— Да... жадная! Голодная! — выдохнула Витта. — Хочет больше. Ещё больше... Такая блядушка... такая маленькая сучка...

Горячий шепот помощницы, её безумные глаза, грязные словечки, нагота, потрясающая

красота в сочетании с блядской похотливостью сводили Андрея с ума. О да! Витта знала, как нужно действовать. Она страстно откидывалась назад, она совершенно бесстыже задираала вверх ноги, или раздвигала их в стороны.

Возбуждение нарастало с каждой секундой, ощущения становились ярче, острее и сильнее, приближая любовников к феерическому оргазму. Елдак Андрея нырял в мокрую, распертую дырочку Витты по самые яйца. Молодая женщина, то пронзительно вскрикивала, то смеялась, то рычала от страсти. И вот, наконец, оргазм накрыл ее дикой, безумной горячей волной. Раскинув в стороны ноги, она кончала и кончала, громко вскрикивая, орошая входящий в неё елдак потрясающе обильной вагинальной течкой.

— Я сейчас... всё! — хрипло вскричал Андрей.

— В меня! Сделай это в меня! — выдохнула она, резко бросая бёдра вперёд, навстречу желанному проникновению.

Андрей зажмурился на мгновение в момент эякуляции. Его сперма ударила в лоно любовницы сильной, тугой, горячей струёй.

— Ох! Бля... — вырвалось у него.

Зад Андрея судорожно подергивался и он изливался в любимую долго и обильно, с наслаждением погружаясь в восхитительную музыку её блаженных стонов, в плен её нежных объятий, бессвязного горячего шепота.

Потом наступило время долгих — долгих минут приятного бессилия и неги.

Мало-помалу любовники приходили в себя, посмеивались, подшучивали друг над другом, поминутно нежно прикасаясь друг к другу.

— Витта, ты как всегда, самая лучшая, — сообщил Андрей девушке, попутно одеваясь.

— Я рада стараться для своего капитана, — откликнулась она. — Особенно, когда капитан действует с не меньшей отдачей.

Отдохнув, ещё несколько минут и полностью одевшись, Андрей решил сходить в грузовой отсек и наконец, лично осмотреть груз. Витте он предложил составить ему компанию.

Капитан и его помощница покинули рубку управления, перешли на вторую палубу и оттуда спустились по витой спирали лестнице на нижнюю палубу, где и находился грузовой отсек.

Дверь из орг-металлита открылась с тихим шипением. И они вошли в довольно таки большое помещение, сейчас занятое грузом чуть больше, чем наполовину. Темно-синий пластик выстроенных рядами моноблоков отливал гляncем. На каждом, с правой стороны имелась небольшая панель управления. Андрей сдвинул крышку на панели ближайшего моноблока, открывая компактный модуль управления. Из десяти сенсорных кнопок, расположенных там подсвечивались только три. Андрей нажал ту, что открывала моноблок. Послышалось тихое шипение, сопровождающее сброс гидравлического давления. Передняя стенка моноблока отъехала в сторону. Внутри находился орг-цилиндр. Автоматически включилась мягкая золотистая подсветка. Орг-цилиндр, как и полагалось, был полностью заполнен специальным антибактериальным бесцветным газом. От внутренних стенок отходили крепления, удерживавшие фембота в фиксированном положении.

Фембот, он же человек искусственный фемботического (т. е женского типа) или попросту чифта был чертовски привлекателен. Чёрные, длинные волосы, нежный овал лица, аккуратненький носик, пухлые сексапильные губки... Девушке было на вид лет 25, вполне стандартный возраст для данного вида моделей. Конечно же, фигурка её была идеальной, с точки зрения большинства мужчин. Средних размеров груди, тугие и высокие, тонкая талия,

крутые в изгибах бёдра, длинные, стройные ножки, выпуклая попка. Все компании, производящие чифтов, ориентировались на среднестатистические вкусы своих клиентов, когда запускалась серийная партия. Конечно, индивидуальные заказы, тоже выполнялись, но, тогда цена такого фембота поднималась в разы.

В следующих двух моноблоках размещались, также брюнетки, только принадлежащие монголоидной и негроидной расе.

— Неплохи, черт возьми, — оценил Андрей. — Люблю таких, особенно шеколадок.

— Хотел бы с ними попробовать? — улыбнулась Витта.

— Не отказался бы, — кивнул капитан. — Жаль, нельзя их извлечь оттуда на время.

— А вон там, — Витта показала на другую группу транспортных моноблоков, — блондинки и рыженькие. Желаете взглянуть?

Андрей кивнул. Впрочем, ничего существенно нового он не увидел. Да, эта партия девушек имела иные черты лица, чем все модели выпускавшиеся ранее. Но между собой и блондинки и рыженькие и брюнетки их расового типа походили друг на друга, как две капли воды.

— В общем, из всех тридцати пяти можно выбрать на пробу четверых, — заключил Радимцев, прохаживаясь среди моноблоков. — Одну блондинку, одну брюнетку, одну рыженькую, одну азиаточку и одну негротяночку.

— Но есть ещё одна модель, не похожая на других и в одном экземпляре, — заявила Витта.

— Правда? — Андрей был заинтригован. — Покажи.

Они прошли к крайнему от входа в грузовой отсек моноблоку второго ряда. Витта открыла его и Радимцев удивленно присвистнул. Внутри цилиндра находилась совсем молоденькая девушка, не старше должно быть 18—19 лет. Чертами лица, она не походила на других фемботов и не только в силу более юного облика. Это была принципиально другая модель. Ни столь красивая и совершенная, как большинство её сестёр, сколько просто миловидная, но зато в чертах её угадывались удивительная живость и индивидуальность. Наверняка особенно сложно и замысловато были прописаны и алгоритмы характера незнакомки. Андрею почему-то подумалось, что у девушки этой должен быть легкий и немного озорной нрав.

Волосы этой необычной чифты до плеч, темно-каштановые и завиваются к низу множеством колечек. Фигурка тонкая, изящная, но вместе с тем с вполне аппетитно развитыми формами. Грудь её, вопреки основной массе её искусственных сестёр были небольшими, но хорошей формы с дерзко торчащими чуть вверх маленькими, заостренными сосками. Тонкая талия переходила в бёдра возможно не такой идеальной формы, как у других фемботов, но вместе с тем в этом была какая — то особая изюминка. Попка выпуклая, небольшая, но столь же привлекательная, как у идеальных во всем соседок. Ножки стройные, красивые, хотя и не сказать, чтобы длинные, но так и сама эта необыкновенная чифта ростом уступала другим.

Как правило, рост фембота варьировался от 1—68 до 1—72, а эта незнакомка, судя по информации, что высвечивалась на маленьком экранчике, встроенном в модуль управления рост имела 1—64. В отличие от всех иных фемботов, чьи лобки, половые губы и вообще промежность, были полностью лишены растительности, у незнакомки лобок был покрыт темным нежным пушком. Некоторые волоски вились колечками — смотрелось это, чертовски озорно и кокетливо. И вообще, всё в этой чифте было, как-то более живо и естественно.

Андрей не мог объяснить, почему, но это ощущалось, даже через толстый слой прозрачного орг-пластика. Он готов был поспорить, что создатели этого фембота, явно сделанного по частному заказу, и во взгляд и в речь и в мимику и в жесты и в программу поведения вложили

нечто особенное. Жаль нельзя это проверить. Фембот пребывал в деактивированном состоянии, глаза были закрыты, грудь чуть приподнималась и опускалась при дыхании. В принципе, фемботу это было ненужно, но данная анатомическая особенность женской груди, всегда волнующая мужские взоры, была предусмотрена ещё в самых ранних моделях.

— Похоже, всё затеялось из-за неё, — пробормотал Андрей, вглядываясь в нежные черты девичьего личика.

— Нравится? — спросила Витта, прижимаясь к спине капитана грудью и кладя ему ладони на плечи.

— О да! — кивнул он. — Её, я бы тоже попробовал.

— А представь, как здорово бы мы порезвились втроём, — прошептала помощница и коснулась губами мочки его правого уха.

— Кошечка моя, ты меня, никак провоцируешь на что-то, — рассмеялся Радимцев.

— Может быть, — промурлыкала Витта и её руки, плавно скользнув вниз начали пробираться к его паху.

И в это мгновение освещение в грузовом отсеке исчезло. Странный угрожающий гул начал исходить от стен. Пол пронзила легкая, но достаточно ощутимая вибрация. Свет через мгновение опять появился.

Радимцев ощутил во всём теле ужасающую тяжесть. В голове зашумело, перед глазами всё поплыло, во рту появился кислотоватый привкус и снизу из желудка потянуло неприятным ощущением скорой тошноты.

«Грави-магнитный захват, — мелькнула тревожная мысль. — Чертовски сильное поле. Твою же мать... Как ему не хватает АЭК семь или лучше восемь... Но, как он попался? Почему не сработали сенсоры дальнего обнаружения? Вычислить корабль-захватчик они ведь могли!»

— Витта, — прохрипел Андрей, не в силах сдвинуться с места и даже повернуть голову.

— Я здесь, — откликнулась девушка. — Нас захватили?

— Да, похоже, что так. Ты можешь двигаться?

— Немного. Очень медленно.

— Хорошо, тогда тащи меня к секции 18.

— Да, капитан.

Радимцев ощутил, как руки помощницы, крепко обхватили его за плечи. Затем, началось долгое и изнуряющее медленное движение, точнее, волочение капитана по полу. Почти десять минут ушло на то, чтобы добраться до выхода из грузового отсека. Витта тяжело дышала и, похоже напрягала все свои силы. Далее шёл короткий прямой коридор. Добрались до перекрёстка ещё минут через пять. Теперь последовал поворот налево. Направо же, был путь в рубку управления. Но туда пробираться было бесполезно. Сейчас, когда грави-магнитным полем такой силы захватило звездолет, что-то делать, было уже бесполезно.

Витта дотянула капитана до середины коридора и отпустила. Он тяжело осел на пол, словно весил сейчас целую тонну. Девушка повернулась к стене и нажала на одну из маленьких металлических клепок, не отличимую от сотен тысяч таких же, соединявших настенные панели в коридорах по всему кораблю. С тихим шипением панель отъехала, открывая в двадцати сантиметрах от пола нишу в стене. Напрягая все оставшиеся силы, помощница приподняла капитана и втиснула внутрь верхнюю часть его тела, затем, пропихнула туда его ноги и вернула панель на место. Через минуту этот участок стены вновь стал, как прежде, не

отличим от других.

Оказавшись внутри ниши Радимцев дотянулся до энерго — распределительного узла, что был над его головой. Во всяком случае, устройство это выглядело именно, как стандартный энерго-узел, что расположены через каждые пять метров под стенными панелями. Но на самом деле к данному устройству было подсоединено ещё одно. АЭК — 3. После его активации тяжесть мгновенно пропала, организм начал возвращаться в норму. Имевшийся в распоряжении капитана АЭК-3 был конечно старенькой моделью, но хотя бы на ограниченном участке, здесь в тайном убежище антигравитационный экран защищал его.